

Типичные качества, приписываемые мужчинам и женщинам, полностью противопоставляются. Для комплексного анализа идеального и реального образа мужчины и женщины необходимо рассмотреть, какие качества считаются присущими женщине, а какие мужчине. Типичная женщина, по мнению опрошенных, в первую очередь хозяйственная (88%), добрая (80%) и ревнивая (76%). Лень занимает последнее место (44%), в отличие от мужчин, у которых она возглавляет этот список, ее отмечает 80% ответивших. К типичным качествам мужчин относят также эгоизм (74%) и общительность (70%), однако затем перечисляются более позитивные моменты, такие как отзывчивость и оптимизм (68%), ответственность (64%), и заканчивается список хозяйственностью (32%), которая стоит вначале списка женских качеств. Это говорит о том, что типичные качества, приписываемые мужчинам и женщинам, полностью противопоставляются.

Рассматривая качества идеальной женщины и идеального мужчины, можно заметить, что, как и в сравнении внешности у женщин, тенденция сохраняется, то есть типичные качества, не сильно отличаются от идеальных. У мужчин также наблюдается полная противоположность между типичными и идеальными качествами.

Таким образом, молодежь разделяет патриархальные гендерные представления о ценностных ориентациях мужчин и женщин, однако прослеживается тенденция уменьшения влияния стереотипов и ухода от консервативных убеждений. Развитие гендерных ролей приводит к тому, что индивиды выходят за рамки стереотипов и выбирают профессии, основываясь на своих интересах, а не общественном мнении. Представление современной женщины и современного мужчины складывается не только из внешних характеристик, но и определенных качеств. Проведя сравнение между типичным и идеальным образом в отношении обоих полов, мы можем выявить тенденцию, что образ современной женщины не особо отличается от ее идеала, а вот образ современного мужчины совершенно, противопоставлен его идеальному.

*Зяблова П.А.
г. Екатеринбург*

ВКЛАД РОССИЙСКИХ СОЦИОЛОГОВ В МИРОВУЮ СОЦИОЛОГИЧЕСКУЮ МЫСЛЬ

Российские социологи внесли существенный вклад в развитие мировой социологической мысли. Социология в России после трудного становления

приобрела статус самостоятельной науки. На этом пути были и открытия, и надежды, и разочарования, маленькие победы и крупные поражения.

В России социология начала завоёвывать свои позиции с 60-х гг. XIX в., когда научная общественность и читающая публика смогли познакомиться с переводами книг и статей О. Конта.

Наиболее успешно шла разработка отдельных направлений социологического знания. Постепенно приобрели силу и получили признание исследования социологии труда, молодежи, семьи, культуры, образования и т.д. Их результаты, хотя нередко в урезанном виде, публиковались и становились достоянием науки и практики.

Возникновение социологической мысли в России связано с трудами Ю. Крижанича, М. Ломоносова, А. Радищева, П. Чаадаева, В. Соловьева. В своих работах они показали блистательные образцы социологического анализа российского общества и личности, доказали, что в понимании многих вопросов государственного устройства и общественных отношений российские мыслители не уступают коллегам из других стран, а в чем-то и значительно их превосходят.

Возникновению социологии в России как вполне самостоятельной области научных знаний предшествовал подготовительный этап, совпавший с развитием двух мировоззренческих ориентаций: западной и славянофильской.

Главной особенностью начального этапа развития социологии в России было почти одновременное зарождение в середине XIX в. двух течений, складывающихся на базе идей Запада, — позитивизма и марксизма. И это не случайно, так как при всей самобытности русской социологии ее развитие в основе своей протекало в общем русле мирового движения [2, с. 342].

Первый этап развития социологии в России был связан с процессом институционализации социологии и шел с некоторым отставанием от Европы и Америки. Первая российская кафедра социологии была открыта в Петербурге при Психоневрологическом институте в 1908 г., на 16 лет позже открытия кафедры при Чикагском университете [2, с. 342].

Как и на Западе, в российской социологии этого периода преобладали редукционизм и натурализм. При этом в основном считалось, что главным в общественных отношениях будет психика человека.

На рубеже 1860-1870-х гг. появились первые «чисто» социологические работы, выполненные в духе субъективной социологии и позитивизма. Они принадлежали П.Л. Лаврову и Н.К. Михайловскому. Большой вклад в

социологию внес М.М. Ковалевский, в центре его воззрений находится учение о солидарности и общественном прогрессе. Он приветствовал социологические исследования, нацеленные на анализ отдельных факторов общественной жизни [6, с. 32].

Представителем экономического направления был П.Б. Струве, он обратил внимание на социальную дифференциацию общества, выделил четкую взаимосвязь экономического и социального развития, указал, что данные сферы общественной жизни не могут реформироваться одновременно и параллельно. Социология марксизма была представлена двумя теориями: ортодоксальный марксизм (Г.В. Плеханов и В.И. Ленин) и «легальный марксизм» (П.Б. Струве, М. Туган-Барановский, Н.А. Бердяев и др.). Главный смысл марксистской теории заключен в раскрытии экономической закономерности перехода от частной к общественной собственности и выяснении ее сущности. П. Сорокин констатировал кризисное состояние современной культуры, проанализировал различные его причины и формы [3, с. 234].

В своих работах российские социологи показали образец социологического анализа российского общества и личности, доказали, что в понимании многих вопросов государственного устройства и общественных отношений российские мыслители не уступают своим коллегам из других стран. Русские мыслители предлагали не верить, а изучать и измерять, разрабатывать практические программы обновления общества. Во многом продвижению точного метода в социальных науках способствовали достижения земской статистики, в рамках которой опрашивали крестьян, изучали их хозяйственный уклад и образ жизни.

В последнее десятилетие перед революцией лекции по социологии читались на Высших женских курсах, в биологической лаборатории П. Лесгафта. Основы социологического образования давала Высшая русская школа общественных наук в Париже, куда со всех концов России обращались за программами, учебным материалом, пособиями. В ее аудиториях звучали голоса М. Ковалевского, Л. Мечникова, А. Чупрова, Н. Кареева, П. Милюкова, Е. де Роберти [9, с. 41].

Важнейшим представителем исторической школы русской социологии был Н.Я. Данилевский. Естественно, основное внимание в творчестве Н.Я. Данилевского сосредоточено на его знаменитом труде «Россия и Европа». В книге он предлагает своё понимание исторического процесса и места в нём славян, основанного на аргументации и огромном фактическом материале. Главная тема книги Данилевского – это судьба России, условия культурно-

исторического развития русского народа и славян. Он вводит понятие культурно-исторический тип.

История России рассматривается Н.Я. Данилевским в неразрывной связи со странами Европы. Он считает, что любые социальные преобразования будут безуспешными, если они будут осуществляться вопреки национальным интересам. Историческая ретроспектива отношений Европы и России позволила ему выявить тенденции политики и найти ее основные закономерности.

Работа Н.Я. Данилевского имеет три слоя: во-первых, идейно-политический, публицистический, отвечающий на вопрос «Почему Европа ненавидит Россию?» и обосновывающий концепцию всеславянского союза; во-вторых, социологическое «ядро» книги – теория культурно-исторических типов; в-третьих, философско-исторический слой, рассматривающий проблему смысла и направленности истории [4].

Цель работы Данилевского – повлиять на развитие российского общества, на решение внешних и внутренних проблем, обосновать возможность и потребность следования по самобытному пути, пояснить смысл различия России и Европы и выявить проблему своеобразия России в противоположность к Европе.

Социологические воззрения Н.Я. Данилевского отличались заметным своеобразием, их трудно отнести к конкретному направлению. Так, он считал, что существование какой-либо целостной и стройной теории общества невозможно в связи с тем, что социальные объекты оказываются очень разными. Поэтому должна иметь место не единая общая теория, а лишь сравнительная трактовка разных типов обществ [5, с. 191].

Н.Я. Данилевский утверждал, что какая-либо общая теория общества в принципе невозможна в силу специфичности социального объекта. Теоретические науки, имеющие своим предметом такие «общие мировые сущности», как материя, движение и дух, – это, по его мнению, химия, физика и психология. Все остальные науки изучают лишь видоизменения материальных и духовных сил и законов, а потому могут быть только сравнительными, но не теоретическими.

К последним исследователь относил и науки общественные. Общественные явления, писал он, «не подлежат никаким особому рода силам», «не управляются никакими особыми законами, кроме общих духовных законов». Действие же этих законов опосредовано «морфологическим началом», специфичным для различных обществ. Именно поэтому, с точки

зрения Н.Я. Данилевского, возможно только «сравнительное обществоведение» [4].

Более того, Н.Я. Данилевский сделал вывод об исключительно «национальном характере» обществознания. Предваряя некоторые идеи социологии знания, ученый анализировал влияние национального фактора на науку.

Общество, по Н.Я. Данилевскому, не представляет собой особой целостности, а есть сумма национальных организмов, которые развиваются на основе морфологического принципа, т.е. в плоскости собственного существования, по собственным имманентным законам. Каждый общественный организм рассматривался Н.Я. Данилевским как целостность, устойчивая в изменяющейся среде. Методологически это означает опору Данилевского на принцип номинализма и принятие аналогии как ведущего метода социального познания.

Н.Я. Данилевский, верно, подметил пороки европоцентризма с его вытягиванием истории в одну линию, подтягиванием предыдущей истории под собственную, назвав такой подход «перспективной ошибкой». Человечество не представляет какой-то единой живой целостности, а скорее походит на стихию, которая в различных точках складывается в формы, в той или иной мере аналогичные организмам.

Самые крупные из этих форм, имеющие четкие структуру и линию развития, представляют собой то, что Данилевский назвал культурно-историческим типом, внутри которого осуществляется общее историческое движение. Ученый постулировал отличие «самостоятельных, своеобразных планов» религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, одним словом, исторического развития [1, с. 115].

Необходимость введения понятия –«культурно-исторический тип», очевидна, так как термины –народ, государство, этнос, нация –не объясняли многих социально-исторических явлений.

Для всякого славянина после Бога и Его святой Церкви, идея Славянства должна быть выше идеей, выше свободы, выше науки, выше просвещения, выше всякого земного блага», поэтому эти блага результаты народной самостоятельности.

Главный вывод: славяне не предназначены обновить весь мир, найти для всего человечества решение исторической задачи; они только особый

культурно-исторический тип, рядом с которым может иметь место существование и развитие других типов.

Работа Н.Я. Данилевского представляют собой одну из первых и оригинальных попыток предложить новый подход к пониманию истории как нелинейного многовариантного процесса и дать социологическую трактовку некоторым его аспектам. Ключевым моментом в концепции Н.Я. Данилевского, который и по сей день включают в курсы истории социологии во всем мире, является цикличность цивилизационного процесса.

Данную работу также можно назвать кодексом славянофильства: в ней точно и ясно изложено учение о славянском мире и его отношения к остальному человечеству. Работа «Россия и Европа» сочетает в себе элементы естественнонаучного, этнографического и философского понимания культуры. Главной целью своих культурологических исследований Данилевский считает разграничение европоцентристских теорий, опирающихся на идею политического, экономического и культурного превосходства европейцев над другими народами мира.

Библиографический список:

1. *Афанасьев В. В.* Историческая социология: учебное пособие [Текст] / В. В. Афанасьев. Барнаул: Канон+, 1995. С. 104.
2. *Галактионов А. А.* Русская социология XIX-XX веков: учебное пособие [Текст] / А. А. Галактионов. СПб: Лань, 2002. С. 342.
3. *Голубева Г. А.* Социология: учебное пособие [Текст] / Г. А. Голубева. Москва: Экзамен, 2004. 234 с.
4. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.vehi.net>.
5. *Зборовский Г. Е.* Общая социология: учебное пособие [Текст] / Г. Е. Зборовский. Москва: ГАРДАРИКИ, 2004. С. 158
6. *Комаров М. С.* Введение в социологию: учебное пособие [Текст] / М. С. Комаров. Москва: Наука, 1994. С. 217.
7. *Кареев Н. И.* Взгляд на современное состояние социологии: Социология в России XIX – начала XX веков: учебное пособие [Текст] / Н. И. Кареев. Москва: 1997. С. 32.
8. *Новикова С. С.* История развития социологии в России: учебное пособие [Текст] / С. С. Новикова. Москва, Воронеж: Институт практической психологии, 1996. С. 134.

9. Тощенко Ж. Т. Социология: учебное пособие [Текст] / Ж. Т. Тощенко. Москва: Прометей, 2001. С. 23.

*Калганова Ю.С.
г. Екатеринбург*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ ОТЦА

В последние десятилетия изучение проблем семьи стало особенно актуальным. На фоне относительной изученности материнства, отцовство на сегодняшний день остается не до конца изученным. Наши знания об отцовстве поразительно бедны. Зачастую в литературе отцу отводится второстепенная роль, идущая после матери. Но вопреки мнению о незначительности отцовской роли, исследования показывают, что наличие отцовской заботы и влияние отца положительно сказывается на психических качествах детей, поэтому важной проблемой становится изучение влияния отца на своих детей в процессе воспитания. Однако следует отметить, что такие исследования преимущественно были проведены за рубежом. В отечественной социологии данные по теме отцовства поразительно скудны.

Самой же главной проблемой является то, что в результате экономических, политических, культурных и прочих изменений меняются представления о социальных ролях, в том числе и родительских. Важно знать не только то, что думают и как понимают свою роль сами отцы, но и оценки этой роли детей.

Проведенное исследование было направлено на выявление представления молодежи о социальной роли отца. Для реализации данной цели в марте-апреле 2017 года было проведено исследование, участие в котором приняли 200 респондентов мужчин и женщин в возрасте от 14 до 35 лет, проживающих в городе Екатеринбурге. Исследование было проведено с помощью такого метода сбора социологической информации как анкетный опрос.

Типичными представителями нашего исследования является молодежь в возрасте 14-35 лет, с высоким уровнем образования, имеющие средний уровень дохода, никогда не состоящие в браке. Далее перейдем к анализу результатов исследования.

Важным показателем в выявлении представлений о социальной роли отца в семье является то, как соотносятся родительские роли в воспитании ребенка. У 60% респондентов значимость ролей примерно одинакова. Это означает, что у большинства ответивших имеет место эгалитарный тип семьи, где соблюдается статусное равенство родителей. Достаточно значительна для 30%